

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 93/94

Брыкина В.С., Меркулов А.Н.¹

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ
СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА**

Воронежский государственный педагогический университет

Brykina V.S., Merkulov A.N.

**ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF THE SECULAR AND
SPIRITUAL AUTHORITIES IN RUSSIA DURING THE GOVERNMENT OF
ALEXEY MIKHAILOVICH**

Voronezh State Pedagogical University (Voronezh)

Реферат: *Рассматривается проблема взаимоотношения церкви и государства в эпоху правления Алексея Михайловича. Попытки абсолютизации царской власти во всех сферах натолкнулись на стремление церкви к внутренней автономии. Борьбу церкви за свои права возглавил Никон. Именно им была разработана формула «Священство выше царства», которая получила широкое распространение среди духовенства и позволила уже после низложения патриарха Никона на время добиться определенной независимости церкви от государства. Однако, фактически церковь в это время оказывается под влиянием светской власти.*

Ключевые слова: *церковь, Никон, духовенство, Алексей Михайлович, церковная реформа.*

Abstract: *The article deals with the problem of the relationship between church and state in the era of the reign of Alexei Mikhailovich. Attempts to absolutize royal power in all spheres ran into the desire of the church for internal autonomy. The struggle of the church for its rights was led by Nikon. It was he who developed the formula “The priesthood is above the kingdom”, which became widespread among the clergy and made it possible, after the deposition of Patriarch Nikon, to achieve a certain independence of the church from the state.*

Key words: *church, Nikon, clergy, Alexei Mikhailovich, church reform.*

¹ **Брыкина Валентина Сергеевна** - магистрант 2 курса обучения, Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж).

Меркулов Александр Николаевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж).

Взаимоотношение церковных и светских властей крайне важная и интересная проблема в истории России, которая неоднократно привлекала внимание исследователей [6, 9, 10]. Особую актуальность она обретает в середине XVII в. во время абсолютизации царской власти и реформирования Русской Православной Церкви. Ключевую роль в борьбе церкви за свою внутреннюю независимость от государства сыграл патриарх Никон. Предложенная им формула «священство выше царства» надолго станет фактически знаменем борьбы церковных иерархов за свои права.

Для понимания того, как патриарх Никон воспринимал свою власть, стоит обратить внимание на следующий факт: в день принятия патриаршего сана Никон потребовал от самого царя, бояр и народа дать клятвенное обещание «быть послушными его воле во всех делах веры и духовной жизни» [8]. 22 июля 1652 года в Успенском соборе Никон обратился к пастве со следующими словами: «Если вам угодно, чтобы я был у вас Патриархом, дайте мне ваше слово и произнесите обет в этой Соборной Церкви перед Господом и Спасителем нашим и Его Пречистою Матерью, Ангелами

и всеми Святыми, что вы будете содержать Евангельские догматы и соблюдать правила Св. Апостолов и Св. Отцов и законы благочестивых царей. Если обещаетесь слушаться и меня, как вашего главного Архипастыря и отца, во всем, что буду вещать вам о догматах Божиих и о правилах, в таком случае, я по вашему желанию и прошению не стану более отрекаться от великого архиерейства» [5].

Никон рассматривал церковь не только как духовный институт, дарованный самим Богом, но и как гражданское учреждение. Однако именно божественный статус церкви позволял патриарху выстраивать концепцию взаимоотношения с государством, где «священство» было выше «царства». Этот постулат давал возможность считать церковь самостоятельной и независимой от государства. На Поместном Соборе в Москве в 1654 году Никон говорил: «По словам благочестивого царя Юстиниана, два величайших дара даровал Бог людям по своей благодати: священство и царство, из которых одно служит Божественным, а другое правит человеческими (делами), но оба, происходя от одного и того же начала, украшают человеческую жизнь; они тогда только могут

выполнить свое призвание, если будут заботиться о сохранении между людьми божественных заповедей и церковных правил» [3].

Главной целью своей миссии Никон вероятно видел в воцерковлении государства, которое предполагало существование моральной ответственности светской власти перед церковью. Государство, как и царь, служили не только народу, но и «престолу небесному», что приравнивалось в представлениях патриарха Никона к церковному служению. Соответственно, если царь в руководстве страной берет за основу церковные законы и принципы, в таком случае царь, как и любой православный человек, нуждается в поддержке духовного наставника в лице патриарха. Соответственно церковь и сам патриарх обладают более высоким положением, нежели государство и царь. Особенно ярко данный тезис нашел отражение в «Возражении» патриарха Никона: «Царь здешним вверен есть, а аз небесным. Царь телесам вверяем есть, иерей же душам. Царь долги имением оставляет, священник же долги согрешением. Он принуждает, а сей утешает. Он нуею, сей же советом. Он оружия чювственна имать, а сей духовная. Он брань имать к сопостатом,

сей же к началу и к миродержателем тмы века сего. И сего ради священство царства преболе есть» [7].

Согласно данной трактовке идеи «симфонии властей» перед церковью открывались новые возможности влияния на государство, на царя и на народ. По сути, именно личность патриарха являлась ключевой в деятельности и духовной и светской власти. В представлениях Никона царь, как «раб Божий», оставался в рамках, регулируемых церковной властью, что естественно не могло устраивать государственную власть в лице Алексея Михайловича.

Следует отметить, что изначально Алексей Михайлович с должным уважением и почитанием относился как к церкви, так и к её иерархам. Однако, выступив инициатором рукоположения Никона в патриарший сан, через некоторое время именно Алексей Михайлович становится тем человеком, который, по сути, лишает Никона его статуса. Во многом на это решение повлияла позиция самого Никона, критиковавшего абсолютное верховенство светской власти и орган управления церковью – Монастырский приказ [1]. Патриарх Никон неоднократно обращал внимание Алексея Михайловича на тот факт, что в учрежденном Мона-

стырском приказе нет ни одного духовного лица. «И в том приказе судят мирския люди, а от духовнаго чина никого нет» [3]. Но стараясь добиться определенной автономии церкви от светской власти Никон все же не отказывался от необходимости «послушания государю».

Однако давление государство на церковь явно волновало Никона. В обращении к константинопольскому патриарху Дионисию Никон писал: «ныне бывает (на Руси) вся царским хотением: егда повелит царь быти собору, тогда бывает; и ково велит избирати и поставити архиереем, избирают и поставляют; и ково велит судити и обсуждати, – и они судят и обсуждают, и отлучают» [5]. В своих ответах Паисию Лигариду Никон заявляет, что царь велит избирать и поставлять в архиереи только тех, кто «его-ж любит» [5].

За длительный период непростых взаимоотношений с церковью у светской власти сложилось свое представление о ее роли в этом процессе. Особенно ярко это отобразилось в письме-приглашении Алексея Михайловича на суд Никона к антиохийского патриарха Макария, где царь видит свои обязанности «не о царском только пещися, но еже есть общий мир церквам и здраву веру

крепко соблюдатьи и хранити нам; егда бо, поясняет свою мысль царь, сия в нас в целости снабдятся, тогда нам вся благая строения от Бога бывают: мир, и умножение плодов, и врагов одоление, и прочий вещи вся добре устроятися имут» [2]. Таким образом, государь был абсолютно убежден, что он является ответственным не только за государственную власть, но и за порядок в церкви. Отметим, что в процессе лишения Никона патриаршего сана выписки с причинами его низложения просматривались и подписывались лично Алексеем Михайловичем [4]. Государь являлся руководителем и инициатором преобразований и соборов. По его приказу определялся состав участников собора, он мог позволить внести исправления в решения и выписки духовных лиц, имел власть над вступлением в силу церковных решений.

Сами же Церковные соборы при Алексее Михайловиче представляли собой скорее совещательные органы при государе. Они не имели реальной власти, так как окончательное решение оставалось всегда за царем и боярской думой. Возможно, в этом кроется причина почему церковным постановлениям данного периода не придавалось значения «непогреш-

мости» и решения «Святого Духа». Они скорее воспринимались как государственные акты.

Но как уже отмечалось, Алексей Михайлович первоначально к патриарху относился с уважением. По его убеждению, Никон имел полное право самостоятельно регулировать внутренние дела Церкви, не опасаясь какого-либо вмешательства со стороны царя. Алексей Михайлович поддерживал и соглашался с реформами Никона, тем более что они соответствовали его собственным воззрениям, возвращёнными в нём его наставником благовещенским протопопом Стефаном Вонифатьевичем. Кроме того, Никон был нужен царю, поскольку являлся проводником реформ Алексея Михайловича. Никону предстояло закончить начатое, реализовать идею государя «о полном единении Русской Церкви с тогдашнею Греческою» [4].

Ключевым моментом, отвернувшим государя от Никона, стало оставление Никона патриаршей кафедры. По сути, Никон поставил Алексея Михайловича в сложнейшее положение. С момента отъезда Никона государю стали приходиться заявления о пагубном характере Никоновских реформ. Учитывая роль государя в церковно - государствен-

ных делах, дальнейшие шаги Алексея Михайловича вполне соответствуют возложенным на него обязательствам.

Перед Алексеем Михайловичем возникло сразу несколько сложнейших задач. Сперва необходимо было разобраться в основах изменений, внесенных Никоном и проверить их на соответствие божественному праву, затем предотвратить внутренний раскол церкви, причём, под угрозой раскола оказался не только народ, но и белое духовенство, часть которого по большей части не поддерживало Никоновские реформы из-за личной неприязни к патриарху. Данный факт особенно заметен в обвинительных речах близких к государю церковных иерархов – Павла и Илариона, которые в первую очередь обличали личность Никона, практически не критикуя его реформы.

Вопрос же соотношения царской и патриаршей власти с извержением Никона из священства закрыт не был. Он остро проявился на Соборе 1667 года. Идея Никона «священство выше царства» нашла своих последователей среди церковных иерархов. Следует помнить, что настроения некоторых духовных лиц по отношению к государственной власти были неоднозначными еще

до прихода Никона. В поведении русских епархиальных архиереев особенно заметно недовольство тем, что при назначении каждого церковного лица государь обязательно «приписывал» к нему представителя светской власти, что означало постоянный контроль над действиями назначенного духовного лица. Поэтому, несмотря на искреннюю нелюбовь епархиальных архиереев к Никону, который в их представлениях был угнетателем, они продолжили развивать его идею.

Алексей Михайлович же в решении вопроса первенства светской или духовной власти продолжал гнуть свою линию. «Что есть царь?» – с таким вопросом обращается государь к восточным патриархам. И те, в ответ на прошение царя, дали однозначный ответ: «патриарха же быти послушлива царю, яко поставленному на высочайшем достоинстве и отместителю Божию» [4]. Но несмотря на положительный для светской власти ответ, противостояние между государственной и духовной властью продолжалось. И на Соборе 1667 года русскому духовенству все же удалось добиться некоторого улучшения своего положения. Был упразднен Монастырский приказ, как учреждение, не соответствующее

религиозному канону, определена неподсудность священства светской власти, уничтожены должности светских архиерейских чиновников, которые ограничивали власть церковных иерархов. Важным достижением стало получение определенной самостоятельности церкви от светской власти, которая отныне не имела своих представителей во внутренней организации церкви.

Хотя 1667 год и ознаменовался победой духовенства, в будущем преимущество вновь окажется на стороне светской власти. Петр I при реформировании Церкви уже XVIII столетия будет учитывать опыт своих предшественников, а также возродит и преобразует ранее уничтоженные учреждения.

Таким образом, анализируя взаимоотношения светской и духовной власти в период царствования Алексея Михайловича, мы можем говорить о том, что церковь в это время фактически оказывается под влиянием светской власти. Именно государь контролирует, управляет и назначает не только духовных лиц, но и учреждает светских архиерейских чиновников, которые осуществляют постоянный контроль над действиями духовных лиц. Однако заложенная Никоном концеп-

ция «священство выше царства», получившая широкое распространение среди духовенства, позволила церк-

ви к концу 60-х гг. XVII столетия на время избавиться от давления светской власти.

Список литературы:

1. Брыкина В.С. Реформирование Русской Православной Церкви в эпоху Петра I // Научные труды магистрантов гуманитарного факультета / Под ред. Т.В. Филоненко. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2021. С. 17-20.
2. Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Санкт-Петербург: Тип. Министерства внутренних дел, 1882-1884. Т. II.
3. Зызыкин М. В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава: Синод. тип., 1931-1939. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/patriarh-nikon-ego-gosudarstvennye-i-kanonicheskie-idei/4 (дата обращения: 20.04.2022).
4. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев-Посад: тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1909-1912. Том I. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/patriarh-nikon-i-tsar-aleksej-mihajlovich-tom-2/2 (дата обращения: 24.04.2022).
5. Митрополит Макарий История Русской церкви. Том 5. Отдел 2. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/makary/makary.htm> (дата обращения: 25.04.2022)
6. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. 448 с.
7. Никон (Патриарх). Труды / Под ред. В. В. Шмидта. М.: Изд-во МГУ, 2004.
8. Никон, Патриарх Московский и всея Руси (Минин Никита Минич). Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/561484.html> (дата обращения: 23.04.2022).
9. Уепогов Н.В. Русская церковь в XVII веке // Религия и церковь в истории России. М.: Мысль, 1975. С. 142-145.
10. Уепогов Н.В., Чаев Н.С. Русская церковь в XVII веке // Русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1961. С. 295-330.

References:

1. Brykina V.S. Reformirovanie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v epokhu Petra I // Nauchnye trudy magistrantov gumanitarnogo fakul'teta / Pod red. T.V. Filonenko. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2021. S. 17-20.
2. Gibbenet N.A. Istoricheskoe issledovanie dela patriarkha Nikona. Sankt-Peterburg: Tip. Ministerstva vnutrennikh del, 1882-1884. T. II.
3. Zyzykin M. V. Patriarkh Nikon: ego gosudarstvennye i kanonicheskie idei. Varshava: Sinod. tip., 1931-1939. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/patriarh-nikon-ego-gosudarstvennye-i-kanonicheskie-idei/4 (data obrashcheniya: 20.04.2022).

4. Kapterev N.F. Patriarkh Nikon i tsar' Aleksey Mikhaylovich. Sergiev-Posad: tip. Sv.-Troits. Sergievoy lavry , 1909-1912 . Tom I. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kapterev/patriarh-nikon-i-tsar-aleksej-mihajlovich-tom-2/2 (data obrashcheniya: 24.04.2022).
5. Mitropolit Makariy Istoriya Russkoy tserkvi. Tom 5. Otdel 2. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/makary/makary.htm> (data obrashcheniya: 25.04.2022)
6. Nikol'skiy N.M. Istoriya russkoy tserkvi. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1988. 448s.
7. Nikon (Patriarkh). Trudy / Pod red. V. V. Shmidta. M.: Izd-vo MGU, 2004.
8. Nikon, Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi (Minin Nikita Minich). Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo patriarkhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/561484.html> (data obrashcheniya: 23.04.2022).
9. Uepogov N.V. Russkaya tserkov' v XVII veke // *Religiya i tserkov' v istorii Rossii*. M.: Mysl', 1975. S. 142-145.
10. Uepogov N.V., Chaev N.S. Russkaya tserkov' v XVII veke // *Russkoe gosudarstvo v XVII veke*. M.: Nauka, 1961. S. 295-330.